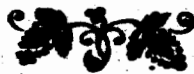

- 17 Там же. Д. 236. Л. 57 об.
- 18 Там же. Д. 224. Л. 98, 99-100.
- 19 Там же. Л. 33, 100.
- 20 Там же. Д. 295. Л. 9.
- 21 Там же. Д. 236. Л. 6 об.
- 22 Там же. Д. 225. Л. 34.
- 23 Там же. Д. 224. Л. 24 об.
- 24 Там же. Д. 225. Л. 36 об.
- 25 Там же. Д. 224. Л. 94 об., 109.
- 26 Там же. Л. 106.
- 27 Там же. Д. 226. Л. 53 об.
- 28 Там же. Д. 224. Л. 102.
- 29 Там же. Д. 227. Л. 12 об.
- 30 Там же. Д. 224. Л. 94, 96 об.
- 31 Там же. Д. 225. Л. 35.
- 32 Там же. Д. 240. Л. 11 об.
- 33 Там же. Д. 227. Л. 9, 67 об.
- 34 Там же. Д. 225. Л. 30.
- 35 Там же. Д. 227. Л. 35 об.
- 36 Там же. Д. 227. Л. 51 об., 52.
- 37 Там же. Д. 225. Л. 33 об.
- 38 Там же. Д. 250. Л. 4-7.
- 39 Там же. Л. 10.
- 40 Там же. Л. 3.
- 41 Там же. Л. 18.
- 42 Там же. Л. 7, 12.
- 43 Там же. Д. 256. Л. 3.
- 44 Там же. Б/н.
- 45 Там же. Д. 256. Л. 3, 4.
- 46 Там же. Л. 5-6 об.
- 47 Там же. Д. 269. Л. 44.
- 48 Там же. Л. 44 об.- 45.
- 49 Там же. Д. 269. Л. 46-47.
- 50 Новгородские епархиальные ведомости. 1912. №1. С. 24.
- 51 ОПИ КБИАКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 270. Л. 1.
- 52 Там же. Д. 271. Л. 1-2.
- 53 Там же. Л. 1 об.
- 54 Там же. Л. 2.

М. С. Серебрякова

Памятники архитектуры Ферапонтова монастыря по архивным документам XVII-XX веков

Ферапонтову монастырю, основанному в период расширения политического влияния Московского великого княжества, суждено было стать во второй половине XV-XVI веках значительным культурным и идеологическим центром Белозерья, одним из знаменитых заволжских монастырей, чьи старцы оказывали серьезное влияние на политику Москвы. Не случайно поэтому история Ферапонтова монастыря в некоторые узловые моменты тесно сплетается с важными историческими событиями эпохи становления Русского централизованного государства. Наряду с Кирилло-Белозерским, Ферапонтов монастырь был традиционным местом поклонения и вкладов многих представителей русской знати (Василий II, Василий III, Иван IV, князья Старицкие, Кубенские, Бельские и др.), из его стен на рубеже XV-XVI веков вышли видные иерархи русской церкви, активно участвовавшие во внутренней жизни страны — архиепископ Ростовский Иоасаф Оболенский, епископ Пермский Филофей, епископ Суздальский Ферапонт. В то же время сюда ссылали крупных церковных деятелей, боровшихся за приоритет церковной власти в государстве — митрополита Спиридона-Савву, патриарха Никона. В монастыре работали книгописцы, писатели (Мартиниан, Спиридон-Савва, Филофей, Паисий, Матфей), талантливые зодчие, иконописцы, мастера прикладного искусства. Здесь в начале XVI века работал вместе с сыновьями Дионисий Мудрый.

В XV-XVII веках Ферапонтов монастырь был одним из богатейших вотчинников Белозерья. Значительные материальные средства позволяли вести широкое строительство в самом монастыре. Однако со 2 половины XVII века начинается упадок духовной и хозяйственной деятельности обитатели. В 1676 году новый строитель монастыря Исайя наблюдал следующую картину: «На церквах и каменных палатах (казенной, сушильной и поваренной) все кровли сгнили, и после пожара 1666 года в монастыре кельи и около монастыря ограда до сих пор не построены, а остальное строение (кельи, службы и мельницы) все обвалилось и сгнило. В монастырской казне денег и в житницах хлеба нет, братия и служки в монастыре и по

села питаются овсяным хлебом, занятым в долг... ржаной хлеб до 8 августа еще не сеян по бедности монастыря»¹. В дальнейшем оскудение монастыря продолжалось, и в 1798 году он был упразднен. В нем была открыта приходская церковь.

Ферапонтов монастырь и места, его окружавшие, привлекали путешественников своей красотой еще в XV веке: «Есть же монастырь на месте том zelo красен», — писал Пахомий Логофет в житии Кирилла Белозерского. «Весьма красно место то и угодно на жительство паче инех мест», — отмечал в середине XVI века инок Ферапонтова монастыря Матфей в житии Ферапонта. В XIX веке обитель снова привлекает внимание образованных людей своего времени. Делясь впечатлениями о поездке в 1847 году в Кирилло-Белозерский и Ферапонтов монастыри, профессор Московского университета С. П. Шевырев пишет: «Места прекрасные, благословенные! На всяком шагу природа дарит нам здесь свои возвышенные впечатления, освященные памятью мужей, угодивших Богу и засеявших всю эту землю семенами духовного просвещения»². Замечательный духовный писатель и путешественник А. Н. Муравьев, побывавший в Ферапонтовом монастыре в 1853 году, отмечает: «Так величава ее (обители) наружность и так живописно положение, что нельзя пожалеть о ее запустении, потому что место сие, как будто нарочно создано для монастыря преимущественно перед многими другими»³. В 1854 году в «Вестнике Императорского русского географического общества» появилась статья за подписью архимандрита Макария «Описание Ферапонтовской волости», составленная уроженцем этих мест иеромонахом Сергеем Мармарисовым. Это первое подробное описание окрестностей, прилегающей к монастырю, самого монастыря, обычаев и языка окрестных жителей. «Вид Ферапонтова монастыря, со всех сторон открытый и очень красивый, возбуждает в благочестивых путешественниках тихий восторг и умиление», — замечает Макарий⁴.

В 1898 году сначала в журнале «Странник»⁵, а затем отдельной книгой в 1899 году выходит известная работа И. И. Бриллиантова о Ферапонтовом монастыре, в которой он писал: «Ферапонтов монастырь с его окрестностями принадлежит к числу наиболее живописных мест нашего Севера»⁶. Побывавший в Белозерье в 1900 году граф П. Шереметев также посвятил ему несколько страниц в своей книге⁷.

В декабре 1903 года по определению Синода монастырь был восстановлен как женский. Возникла необходимость в быстром приспособлении старых зданий для нужд нового монастыря⁸. Перестройка могла исказить их облик, поэтому по просьбе архиепископа Новгородского Гурия Императорская археологическая комиссия на-

правила в 1904-1905 годах архитекторов П. П. Покрышкина и К. К. Романова для определения художественно-архитектурных достоинств зданий монастыря. С этого времени начинаются планомерные исследования его памятников, а позже и их реставрация. В 1912 году члены Общества защиты и сохранения памятников старины организовали Комитет по восстановлению Ферапонтова монастыря под руководством князя А. В. Оболенского, потомка архиепископа Ростовского Иоасафа⁹. Комитет направлял всю проектную и реставрационную работу, проводившуюся в монастыре. В 1913-1915 годах по проектам П. П. Покрышкина, К. К. Романова, А. Г. Вальтера и под наблюдением последнего было проведено укрепление фундаментов, восстановление сводов, позакомарных покрытий, ремонт кровель¹⁰. Работы осуществлялись на пожертвования любителей старины, субсидии Синода и Государственной Думы, а также на средства, полученные от всероссийского церковного сбора «на восстановления древнего собора Ферапонтова Белозерского монастыря», проведенного 27 мая 1912 года. После революции процесс восстановления памятников замедлился, и работы по реставрации проводились лишь от случая к случаю, как это было, например, в 1922-1925 годах (архитекторы В. В. Данилов и А. П. Удаленков).

В 1975 году ансамбль памятников Ферапонтова монастыря получил статус филиала Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника под названием «Музей фресок Дионисия»¹¹. Реставрационные работы, проводимые в музее с 1974 года объединением «Реставрация» (главный архитектор проекта Г. И. Анисимова), предполагают завершение реставрации древнего ансамбля, музеефикацию всех зданий, восстановление дренажной системы, благоустройство территории.

В архитектурный ансамбль Ферапонтова монастыря входят шесть сохранившихся построек XV-XVII веков, составляющих два комплекса: основной и при Святых воротах. Основной комплекс составляют стоящие в ряд и объединенные папертями церковь Благовещения с трапезной палатой (1530-1531 годы), колокольня (около 1690 года), собор Рождества Богородицы (1490 год). К южной стене собора примыкает церковь Мартинаиана (1641 год). Второй комплекс составляют Святые ворота с пристройками и церковью Богоявления с приделом преподобного Ферапонта над ними (1650 год), а также Казенная палата (первая половина XVI века).

Не искаженный последующими перестройками облик зданий придает особую архитектурную значимость памятникам монастыря. Вместе с тем нужно учитывать, что ансамбль складывался постепенно, и очень важно проследить по документам процесс его становле-

ния. Имеющиеся в распоряжении исследователей источники вполне позволяют это сделать. В конце XIX века И. И. Бриллиантову были доступны только девять источников, семь из которых хранились в самом монастыре. В настоящее время круг их значительно расширился. Известно 20 описей XVII-XIX веков¹², значительное количество приходно-расходных книг и других документов¹³. Из них мы узнаем о постоянно проводившихся в монастыре ремонтно-строительных работах: побелке стен, перекрытии и покраске кровель и глав, пробивке новых окон, разборке старых и возведении новых построек.

Ядром архитектурного ансамбля Ферапонтова монастыря является собор Рождества Богородицы — второе по времени возникновения каменное сооружение Белозерья и самое первое в монастыре (1490 год). Собор представляет из себя крестовокупольный, трехапсидный храм на высоком подклете с барабаном и четырехскатной кровлей. Кровля скрывает закомары, двойной ряд кокошников и основание барабана над приделом Николая Чудотворца в южной апсиде¹⁴. Первоначально собор не имел паперти, к его входам вели деревянные лестницы. Вероятно, одновременно с его строительством или чуть позже у северо-восточного угла собора была поставлена невысокая часозвонница, вошедшая затем в состав окружившей собор с трех сторон паперти, сооруженной в середине XVI века. Судя по профилю цокольной части паперти и филенкам, украшающим ее боковые стенки, она создана одновременно с трапезной палатой в 1530-е годы. Паперть, вначале открытая, позже была покрыта щипцовой кровлей с «тесом в зубец», затем переделанной в односкатную. На паперть с западной стороны вела «з земли лестница каменная», которая сохранялась до 1794-1797 года. Появившаяся в начале XVIII века в юго-западном углу паперти «рубленая в брус» ризница позже была перестроена в каменную. В 1914 году ее соединили дверью с западной папертью.

Первоначально соборные кресты и главы были «опоянаны белым железом». Около 1692 года над основным барабаном собора устанавливается новый, существующий и доныне крест — «железный четвероконечный... даяние преосвященного Гавриила архиепископа Вологодского и Белозерского при строителе монахе Корнилии Акинине». В первой половине XVIII века белая жечь на главе меняется на «деревянную чешую». Между 1747 и 1763 годами покрытие главы придела Николая Чудотворца тоже становится лемеховым. В 1794-1797 годах над собором появляется четырехскатная кровля и изменяется форма главы. Вероятно, в это же время растесываются окна барабана, четверика, прорубается окно в западной стене над порталом. «Прибавка в олтари вновь окна большого» была произве-

дена в 1777 году (восстановлено в 1987 году). В 1915 году прежний облик окон в барабане и четверике восстанавливается¹⁶. Таким образом, в соборе сохранилось только три подлинных оконных проема: один в жертвеннике и два в церкви Николая Чудотворца. Срубленные в конце XVIII века при устройстве четырехскатной кровли¹⁷ завершения закомар и кокошников восстановили в 1915 и 1923 годах. Поднятая в 1915 году для удобства проведения работ, четырехскатная кровля собора перекрывается медью, а пространство между кровлей и закомарами закладывается в 1925 году кирпичом.

В 1913-1914 годах были укреплены фундаменты собора и его столбов, а деревянное перекрытие подклета полностью заменено на железобетонное. При проведении этих работ были разобраны и уже не восстановлены престолы собора и придела, выполненные из кирпича, пол с солеей, выложенный из ромбовидных кирпичных плиток красного и черного цветов по бревенчатому накату. В это же время появились бетонные своды в подклети паперти и бетонные стенки с окнами, поддерживающие вновь устроенную кровлю паперти над порталной росписью. Железная обвязка, стягивающая собор на уровне терракотового орнамента, и железные струны, прикрепляющие паперть к собору, появились, видимо, в 1794-1797 годах, а железные связи-стяжки в сводах и арках собора заменили первоначальные дубовые в 1738 году, о чем свидетельствует граффити, сохранившееся на северной стене алтаря: «1738 года сентября в день поновлена бысть сия соборная церковь стенное письмо и связана связи железными радением и рачением игумена Павла и добродееющих в пречестную церковь сию».

В соборе, однако, сохранились и первоначальные деревянные конструкции: внутрстенные балки, полки ниш жертвенника, перекрытие с росписью над входом в него, тябла иконостаса XVI века, двустворчатые дубовые двери во всех трех дверных проемах. В описи 1775 года отмечается, что у западной «средней двери щиты обиты белым железом... спереди с каменной стороны против средних дверей двери же столярной работы раскрашены красками, сверху до половины забрано слюдою». Эти наружные двери, ветхость которых отмечалась еще в 1747 году, позже сняли, а на их место повесили другие «створные двери», по высоте не соответствующие дверному проему, вследствие чего часть росписи тимпана оказалась ими закрытой. Затем они были обиты железом и неоднократно на протяжении XIX-XX веков красились зеленой краской. В таком виде двери существуют и поныне.

В XVIII веке еще стояли в соборе «кругом церкви и олтари лавки дощаные», но они до настоящего времени не сохранились. С 1639

по 1915 год в соборе висело большое двухъярусное медное посеребренное паникадило с двуглавым орлом — вклад в монастырь царя Михаила Федоровича¹⁸. (Хранится в фондах КБИАХМ).

Внутри и снаружи в соборе Рождества Богородицы сохранились росписи, единственные на территории России не только по своим художественным достоинствам, но и по редкой сохранности левкасного и красочного слоев. Это также единственная уцелевшая стенопись Дионисия Мудрого, воплотившего в ней, вероятно, самые значительные достижения восточно-европейской монументальной живописи. В стенописи собора площадью около 800 квадратных метров насчитывается более 300 композиций разной степени сохранности. На откосе северного входа сохранилась надпись, содержащая дату росписей и имена ее авторов: «+ В ЛЕТО 7010 МЕСЯЦА АВГУСТА ВЪ 6 НА ПРЕОБРАЖЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА НАЧАТА БЫСТЬ ПОТ... А ЦЕРКОВЬ + А КОНЧАНА НА 2 ЛЕТО МЕСЯЦА СЕНТЯВРЕА ВЪ 8 НА РОЖДЕСТВО ПРЕСВЯТЫА ВЛАДЫЧИЦА НАШЫА БОГОРОДИЦА МАРИА. ПРИ БЛАГОВЕРНОМ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ // ИВАНЕ ВАСИЛИЕВИЧЕ ВСЕА РУСИ ПРИ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ВАСИЛИЕ ИВАНОВИЧЕ ВСЕА РУСИ И ПРИ АРХ ... ХОНЕ + А ПИСЦИ ДЕОНИСИЕ ИКОННИК СЪ СВОИМИ ЧАДЫ О ВЛАДЫКО ХРИСТЕ ВСЕ ЦАРЮ ИЗБАВИ И ГОСПОДИ МУК ВЕЧНЫХ»¹⁹.

Впервые надпись полностью опубликовал И. И. Бриллиантов в 1898 году, когда от цифры, обозначающей год, сохранилась только начальная буква «з». Однако, еще в 1692 году надпись хорошо читалась: «... а в соборной церкви и приделе подписано стенным письмом в прошлом 7010 году.»²⁰

Неотъемлемой частью живописного ансамбля собора является его иконостас, основная часть которого была выполнена Дионисием с сыновьями. Первоначально, видимо, двухъярусный, он в XVI-XIX веках неоднократно поновлялся, перестраивался, дополнялся, расширялся, заполняя восточную часть собора, поднимался кверху, переходил на северную и южные стены, заслоняя при этом росписи²¹. Последние две его перестройки относятся к 1753 и 1853 годам²². В начале XX века в иконостасе было четыре чина — местный, пядничный, деисусный и пророческий. В 1918 году иконы в связи с их реставрацией были вынесены из собора по распоряжению А. И. Анисимова в игуменский корпус, а в 1919 году перемещены в надвратные церкви²³, откуда шесть из них в 1933 году поступили в Государственную Третьяковскую галерею, а в 1958 году еще шесть — в Государственный Русский музей. Остальные иконы находятся в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике. Иконостасная рама, как не представляющая историко-художественной

ценности и закрывавшая стенопись, была удалена из собора в 1930 году.

Вторая каменная постройка Ферапонтова монастыря, сооруженная северо-западнее собора в 1530-1531 годах, — теплая церковь Благовещения с трапезной палатой. К ее северной стороне примыкала столовая палата, а к южной — паперть с крыльцом. Сохранилась храмовая доска церкви: «ЛЕТА 7038-ГО ПОЧАТА БЫСТЬ СИА ЦЕРКОВЬ ДЕЛАТИ В ИМЯ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦИ ЧЕСТНАГО ЕА БЛАГОВЕЩЕНИЯ С ТРАПЕЗИ // ПРИ БЛАГОВЕРНОМ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ВАСИЛИЕ ИВАНОВИЧЕ ВСЕЯ РУСИ, ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ РОСТОВСКОМ КИРИЛЕ, ПРИ ИГУ // МЕНЕ ФЕРАПОНТОВСКОМЪ ФЕРАПОНТЕ + А СЪВЕРШЕНА БЫСТЬ ПРИ СЫНЕ ЕГО ПРИ ВЕЛИ // КОМЪ КНЯЗЕ ИВАНЕ ВАСИЛЕВИЧЕ ВСЕЯ РУСИ. А СВЯЩЕИНА ЖЕ БЫСТЬ ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ КИРИЛЕ ПРИ ТОМ ЖЕ // ИГУМЕНЕ ФЕРАПОНТЕ + ЛЕТА 7040-ГО НОЯБРЯ 21 ДНЯ НА ПРАЗНИК ПРЕЧИСТЫЕ БОГОРОДИЦИ ЧЕСТНАГО ЕА ВВЕДЕНИЯ»²⁴.

Церковь Благовещения принадлежит к редкой разновидности зданий, являющихся одновременно и звонницей. Это стройный одноглавый храм кубической формы, разделенный на три яруса. Высокий нижний — перекрытое крестовым сводом подковообразное, служившее зимним теплым погребом. Сама церковь занимает второй ярус. Это квадратное в плане бесстолпное помещение с сомкнутым сводом и распалубками по углам, с четырьмя окнами, расположенными попарно на южной и восточной стенах. Дверной проем в западной стене соединяет церковь с трапезной палатой, внутрискладовая лестница в северо-западном углу ведет на верхний ярус здания — звонницу. Звонница состоит из двух вытянутых вдоль западной и северной сторон помещений, занятых некогда книгохранилищем с тайником, и пяти камер, соединенных узкими проходами с барабаном. В проемах арок звонницы висели колокола²⁵, а барабан служил резонатором.

Трапезная — обширная, квадратная в плане, одностолпная палата с четырьмя крестовыми сводами, имеющими на стенах двойные распалубки. Из девяти окон трапезной два (в северо-западном углу) сохранились со времени постройки, а остальные семь вновь восстановлены в 1989-1990 годах. Интерьер трапезной — самый ранний из сохранившихся в подлинном виде на Русском Севере в постройках подобного типа. Подклет трапезной (также с крестовыми сводами, но без распалубок) использовался как «хлебня» и теплый погреб. Наружный вид трапезной и церкви Благовещения прост: стены, расчлененные лопатками, прорезаны нишами окон, три из которых (одно на восточной стене и два угловых на северной и

западной) сохранили подлинные наличники в виде тонких валиков с арочками и бусинами. Между ярусами проходит тяга несложного профиля.

Примыкавшая к трапезной столовая палата с цилиндрическим сводом и двумя окнами использовалась для хранения хлеба, медной, оловянной, деревянной посуды, скатертей. «Из той полаты два входа вниз с лестницами каменными, один под церковь в зимний погреб, другой под ту полату в хлебодар»²⁶.

На каменное крыльцо паперти вели с трех сторон лестницы, а с крыльца — одна на паперть. «Над папертью и над крыльцом и лестницами своды каменные», — сообщается в книге записей расходов за 1851-1878 годы.

Первоначально крыша на церкви Благовещения была деревянная («на церкви... кровля делана каморами, крыта тесом», «на трапезе и на паперти и над крыльцом кровли крыты тесом просто»). Глава и крест были обиты или «опояны» белым железом, но уже с 1747 года упоминается о главе, обитой осиновой чешуей. В 1794-1797 годах паперть и трапеза связываются железными связями, покрытие церкви изменено на четырехскатное, а глава барабана приобретает сложную барочную форму, и на ней устанавливается новый металлический крест, существующий и по сей день. Кроме того, было сломано крыльцо, а вместо него возведены каменные переходы между папертями собора и трапезной, заложены окна барабана и проемы для колоколов под закомарами.

Уже после закрытия монастыря в связи с устройством в 1851-1853 годах в трапезной палате приходской церкви взамен тесной церкви Благовещения был произведен целый комплекс строительных работ: разломана столовая палата, выломан кирпичный пол и вместо него настелен в церкви деревянный, разломаны старые и построены две новые печи, в своде алтаря пробито отверстие для выведения дымовой трубы, разобран кирпичный свод в трапезной, и вместо «оного» устроен деревянный потолок, пробиты две двери в восточной стене трапезной, а в северной стене — два новых окна, изменены откосы в окнах, заложены двери, ведущие в столовую палату. С началом реставрации позднейшие искажения начали постепенно ликвидироваться. В 1915 году по проекту П. П. Покрышкина и под руководством А. Г. Вальтера было частично восстановлено позакомарное покрытие церкви Благовещения, раскрыты оконные проемы барабана, проемы звонницы, воссозданы своды трапезной. В 1980-х годах был возобновлен средний ярус кокошников, восстановлены все окна.

Некоторое представление мы имеем и о внутреннем убранстве трапезной. В описи 1715 года отмечалось, что «кругом всей трапезы

лавки каменные, на каменных лавках — лавки деревянные с опушкой». В описании 1747 года к ним прибавились «четыре стола дощаные, у тех столов три скамьи с решетками». Четыре из названных скамей дошли до нас.

В 1850 году в церкви Благовещения еще находились «очень старинные иконы в таком же иконостасе». После ремонтных работ 1850-х годов, когда трапезная была превращена в церковь, а сама церковь Благовещения стала алтарем при ней, на восточной стороне трапезной был смонтирован новый двухъярусный иконостас, по высоте соответствующий подшитому потолку трапезной. Работали над ним в 1852-1854 годах белозерский купец 2-й гильдии иконописец Александр Акинин и вологодский мещанин Николай Милавин²⁸.

Вероятно, в середине XVII века соборная церковь была соединена с трапезной каменными переходами («а от соборной церкви к трапезе переходы каменные»). Между 1680 и 1692 годами над переходами строится «вновь колокольня новая каменная», на которой были «поставлены часы боевые» со «старые деревянные часовни». Колокольня, сохранившая до настоящего времени свой первоначальный вид, принадлежит к редкому типу подобных построек — трехъярусная, почти квадратная в плане, завершенная четырехгранным шатром с луковичной главкой на круглой шейке и крестом. Нижний этаж колокольни со всех сторон дррезан арками: западная и восточная ведут к внутренним лестницам на паперти трапезной и собора, а северная и южная служат воротами на монастырский двор. Вероятно, в конце XVIII века к южной арке было пристроено крыльцо с колонками. Второй этаж колокольни глухой, лишь на его южном фасаде, над крыльцом, устроены два небольших окошка. Верхний этаж, имеющий по две арки на каждой стороне, является ярусом звона. Шатер содержит на каждой грани оконца-слухи.

Главка колокольни первоначально была «обита чешуею деревянной, крест деревянной опоян белым железом». В 1766 году главки и кресты заменили новыми. К началу XX века, как свидетельствуют документы, шатер колокольни уже покрыт зубчатым тесом, главка — новым белым железом, а вместо восьмиконечного деревянного креста, упоминавшегося в 1850 году, поставлен позолоченный, однотипный с крестами церкви Мартиниана и надвратных церквей.

В ходе реставрационных работ 1913-1914 годов под колокольней были сделаны деревянные ворота, подведены арки и сделана переходная площадка из бетона, восстановлена южная стена лестницы, ведущей к звону, подведен каменный фундамент под колокольню и переходы, заново выполнены с использованием

небольшими утратами дошел до нашего времени. Наибольший интерес в нем представляют царские врата, сквозные, резные, золоченые с резными фигурками ангелов и Благовещения поверху створок. Первоначальный цвет иконостасной рамы — карминный (ярко-красный). В киотах в фольговых серебряных ризах помещались иконы: справа — «Троеручица», слева — «Казанская»³¹.

Одновременно, или несколько позже создания иконостаса, над ракой преподобного Мартиниана была заменена сень, поставленная в 1776 году на столбах в виде «балдахини деревянной новой столярной гладкой резной наборной и личной в пяти лицах работ. На вновь сделанной «балдахине акруг раки» на семи досках был вырезан 31 образ. Балдахин был позолоченным. «Рака деревянная резная золочена сусальным золотом и в кругах вписаны жития» преподобного Мартиниана вместе с расположенной около нее «решеткой железной с яблоки, все лужено» постоянно упоминается в описях XVII-XVIII веков. В 1646 году она сменила более древнюю раку второй половины XVI века, также резную деревянную³². Рака XVII века неоднократно золотилась, на раке имелась икона с изображением преподобного Мартиниана, неоднократно переписывавшаяся в XVII-XIX веках. К XVI веку относятся паволока, левкас и басма, небольшими участками уцелевшие на полях иконы, а прикрывающий ее медный оклад был сделан в 1859 году вязниковским мещанином Иваном Пыпиным.

Упоминаемые в 1747 году «над ракой образ Пресвятыя Богородицы Пещерския, по сторонам образы архангелов Михаила и Гавриила, святителя Николая в мантии, образы преподобного Ферапонта и Мартиниана писаны санным письмом», наряду с самой ракой, являлись остатками первоначального убранства церкви. «Богоматерь Печерская» — часть наружной стенописи собора Рождества Богородицы 1502 года. До 1850 года забеленная, она была записана маслом в 1855-1856 годах (композиция «Погребение Мартиниана»), а затем в 1928 году раскрыта П. Юкиным.

Роспись на стенах паперти-трапезной, церкви Мартиниана и ее алтаря возникла в 1855-1856 годах. Выполнил ее живописец Александр Акиншин³³. Уже в 1868 и 1875 годах она поновлялась устюженским мещанином живописцем Николаем Сулимовым³⁴, в 1915 году из-за плохого состояния была забелена, а в 1970-х годах частично раскрыта. Содержание росписи следующее: «при входе по сторонам во весь рост изображены с правой стороны — Мартиниан, с левой — Ферапонт, вверх — Вседержитель. На стенах в 5 больших и 5 малых картинах изображены события из жизни преп. Мартиниана, как они описаны в жизни его. В трапезе на стенах помещено 6 больших изображений из жизни преп. Ферапонта:

«Отшествие преп. из Кириллова монастыря», с левой стороны — «Пришествие его на место, где ныне обитель», «Наместник княжеский посещает преподобного», «Преподобный получает пригласительную грамоту от князя», «Отшествие преподобного к князю», с правой — «Прибытие преподобного к князю в Москву» и последнее — «Притча о богатом и Лазаре». На потолках в церкви — «Коронование Божией Матери», а в трапезе — «Преображение Господне». Между живописью выкрашено голубою масляною краскою, а в окнах изображены в виде мраморных досок рамы».

Вместе с ракой Мартиниана в описях упоминается также «гроб каменной Иосифа архиепископа Ростовского», ученика преподобного³⁵. Эту гробницу и по сей день можно видеть в северо-восточном углу церкви.

Главным входом в монастырь служили и продолжают служить каменные Святые ворота с двумя небольшими надвратными храмами — церковью Богоявления с приделом во имя преподобного Ферапонта. Данные ворота были возведены в 1649-1650 годах на месте разобранных в 1646 году сооружений аналогичного типа. Они дошли до нас почти без искажений. Нижний ярус здания, прорезанный двумя арочными проемами различной величины (эти проемы и являются собственно воротами), разделяется на две части: в северной находятся помещения бывших келий, а в южной — сторожка с папертью над ней. Верхний ярус — помещения церковей. Верх здания увенчан двумя шатрами с маленькими главками на низких восьмериках с кокошниками. Шатры глухие и никак не связаны с внутренним пространством церковей. Святые ворота как памятник интересны своеобразием архитектуры и почти полной первозданностью. Изменения коснулись лишь пристроек и покрытий. Так, в XVII веке главы и деревянные четырехконечные кресты были «опояны белым железом, а церковь крыта чешуею деревянною»³⁶. Эти кресты просуществовали до 1854 года и были заменены на существующие шестиконечные металлические, подобные крестам церкви Мартиниана и колокольни. Между 1715 и 1747 годами лемех на кровле заменяется тесом, на смену которому во второй половине XIX века приходит железо. Белое железо на главках в промежуток между 1763 и 1775 годами меняется на лемех, а потом снова появляется около 1850 года. Шатры в 1766 году покрываются лемехом, а потом зубчатым тесом.

Произведенные пристройки к Святым воротам следующие: келья — с северной стороны, сторожка с папертью над ней и лестницей — с южной, крыльцо — с западной, наружной стороны. Последнее было деревянным с широкими ступенями, ведущими к обоим пролетам ворот. Построенное в 1775 году, оно просущество-

вало до 1900-х годов. «Ворота святые каменные, да к ним приделана келья да сторожка каменные ж» упоминаются еще в 1664 году, но о втором этаже кельи сведений нет. Он виден только на иконе, написанной после 1775 года. Второй этаж над сторожкой является папертью надвратных церквей. Западная и южная стены — каменные, а восточная была «забрана тесом в брусье». На крыльцо с рундука вела лестница. В 1915 году по проекту А. Г. Вальтера лестница была сломана, восточная стена сторожки и ее свод ликвидированы. Вместо них была устроена трехмаршевая лестница с бетонированным перекрытием, ведущая на уменьшенную в три раза паперть. С восточной стороны лестница была прикрыта новой кирпичной стенкой со стилизованным порталом.

В интерьере надвратных церквей сохранились подлинные архитектурные детали: окна, южный дверной проем, кирпичный пол, уложенный в «шашку». Прямоугольный дверной проем в северной стене появился, видимо, одновременно со вторым этажом кельи. Сохранились деревянные скамьи алтаря и расписные тябла первоначального двухъярусного иконостаса. Новый иконостас, в который вошли как переписанные иконы XVII века, так и написанные вновь, был создан где-то после 1850 года. Нужно также отметить, что до середины XIX века стены надвратных церквей были белыми, обмазанными левкасом высокого качества. Он сохранился большими участками за новым иконостасом. В 1862-1863 годах уже упоминавшийся Александр Акинин снова выполнял в монастыре «разные живописные работы и иконы» и, в частности, выполнял «живопись верхней церкви». Роспись «поправлялась» в 1875 году Николаем Сулимовым³⁷.

Время появления стенописи Святых ворот («писанная на красках») пока выяснить не удалось. Известно только, что в 1773 году она обновлялась и в таком виде существовала еще в 1850 году³⁸. Позже эта стенопись была полностью сбита и заменена существующей, плохо сохранившейся.

Примыкающая с юга к паперти надвратных церквей двухэтажная Казенная палата построена в первой половине XVI века. Это самая древняя из сохранившихся на Севере каменных гражданских построек. Она предназначалась для хранения денег, «великого государя жалованных грамот и заложных писем и всяких крепостей». Архитектура ее проста и монументальна — массивные стены имеют уступ на уровне пола верхнего этажа, небольшие оконные проемы, расположенные с северной и южной сторон, лишены обрамлений; плоскость западного фасада, обращенного к дороге, прорезают два глубоких оконных проема (нижнее окно освещает первый этаж, верхнее — несохранившиеся полати) и несколько щелевидных окон,

освещающих внутрискатную каменную лестницу, ведущую на второй этаж. Двухскатная деревянная кровля, ныне покрытая медью, сохранила свою древнюю форму. Изменения почти не коснулись Казенной палаты. Утрачены только две каменные одноэтажные палаты, примыкавшие к ней с востока и имевшие, как и сама Казенная палата, коробовые своды. Они разобраны уже после 1850 года³⁹; вероятно, во время продолжения строительства каменной ограды монастыря. Под сводом первого этажа палаты был устроен «мост бревенчат» — полати с дверью, выходящей на внутрискатную лестницу. Вверху лестницы, перед входом на второй этаж в стене имелась глубокая ниша-тайник. В западной стене второго этажа, над лестницей — чулан с маленьким окошком и тайником.

В ходе реставрации 1914 года в Казенной палате были восстановлены обвалившиеся в конце XIX века своды и устроен новый вход.

Кроме сохранившихся памятников, в монастыре на протяжении четырех веков возводилось большое количество деревянных и каменных построек самого разнообразного назначения — жилых и хозяйственных. О местоположении их в настоящее время можно судить лишь по архивным данным и результатам археологических раскопок. Располагались они вдоль всех сторон монастырской ограды: по южной стороне стояли каменные настоятельские и деревянные казначейские кельи, по восточной — деревянные «наместниковы» кельи (построены в 1743 году), а следом за ними — две братские кельи с хлебным амбаром между ними; с северной стороны — две кельи «больнишные» и недалеко от них — баня настоятельская с «отхожей» кельей. Наибольшее количество келий отмечается в описях конца XVII века — 22. К 1775 году многие из них уже пустуют. Среди хозяйственных построек на территории монастыря упоминаются «шваленная да ловецкая» избы, находившиеся у «черных» ворот ограды в северо-восточном углу.

Ряд кирпичных построек, возведенных, вероятно, в XVI веке, заменял собой западную часть ограды монастыря. Первая (с севера на юг) — «поваренная полата каменная», затем — «три погреба каменные с сушилами, да полатка каменная ж, в ней писаны лица святых стенным письмом». В последней, как свидетельствует опись 1775 года, «жительство имел святейший Никон, патриарх Московский и всея Руси». В 1738 году между каменными погребями и Святыми воротами заново были построены четыре игуменские кельи с сенями и чуланами, над которыми чуть позднее возвели второй деревянный этаж. В XIX веке кельи перестраиваются на одноэтажные, а в 1904 году — опять в двухэтажные. В 1968 году этот корпус

был вывезен с территории музея для использования под школьный интернат, но при пожаре сгорел.

Вся небольшая территория Ферапонтова монастыря делится на две части: переднюю (парадную), обрамленную фасадами сохранившихся каменных построек, и заднюю, где имелись небольшой огород, широкий луг и кладбище. Последнее занимает всю восточную часть монастыря, начинаясь от алтарей церкви Благовещения, собора и церкви Мартинаиана. Насколько древними являются захоронения на кладбище, показывает найденная в 1983 году у трапезной церкви Мартинаиана известняковая могильная плита XV-XVI веков над могилой Ивши Ободаева, князя Ивана Ивановича Жирового-Засекина Ярославского⁴⁰.

Кирпичная ограда, окружающая монастырь, подобно другим его постройкам, также имеет свою историю. Будучи первоначально деревянной, она неоднократно перестраивалась то после пожара, то из-за ветхости. В середине XVIII века на ее углах появляются «три башни шатровые». Далее в документе сообщается, что «в той ограде двои ворота проезжие, над одним сушило, где кладется во время монастырского лова сухая рыба»⁴¹. Одни ворота («водяные») находились в северо-западном углу, а вторые — на восточной стороне стены. Опись 1775 года уточняет, что ограда была четырехугольной «с чуланами о две стены», башни на углах — шестигранные, «покрыты шатрами», ворота — «большие створные», а длина всей ограды «по наружной стороне двести тридцать сажень, поперек — шестьдесят две сажени». В 1841-1859 годах крестьяне Ферапонтовской волости соорудили взамен деревянной ограды кирпичную с двумя башнями на восточных углах и проезжими воротами с северо-западной стороны. Общая длина новой ограды составила 194 погонных сажень, что несколько уменьшило территорию монастыря, прежде всего с южной стороны. Кирпич на строительство ограды получили путем разборки некоторых древних построек, в частности, одноэтажной пристройки к Казенной палате. Однако просуществовала новая ограда сравнительно недолго. Из-за неглубоко заложенного на глинистых грунтах фундамента уже к концу XIX века она во многих местах дала трещины и развалилась, сохранилась лишь ее южная часть. В 1910-х годах ее заменяют деревянной, а в 1922 году устраивают из штaketника на каменных столбах. В 1981-1985 годах на нашем фундаменте восстанавливается ограда середины XIX века.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бриллиантов И. И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени

основания. 1398-1898. С приложением «Патриарх Никон в заточении на Белозере». СПб., 1899. С. 61-64, 99, 102.

² Ш е в ы р е в С. П. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь. Вакационные дни профессора С. Шевырева в 1847 г. М., 1850. С. 102.

³ М у р а в ь е в А. Н. Русская Фиваида на Севере. СПб., 1855. С. 381.

⁴ М а к а р и й, архимандрит. Описание Ферапонтовой волости // Вестник Императорского русского географического общества. Т. XI. Отд. 2. СПб., 1854. С. 11.

⁵ Б р и л л и а н т о в И. И. Ферапонтов Белозерский, ныне упраздненный монастырь, место заточения патриарха Никона. К 500-летию со времени основания. 1398-1898 // Странник. 1898. Июль, октябрь-декабрь; Б р и л л и а н т о в И. И. Патриарх Никон в заточении на Белозере // Странник. 1899. Май, июнь-август.

⁶ Б р и л л и а н т о в И. И. Указ. соч. С. 121.

⁷ Ш е р е м е т е в П. Зимняя поездка в Белозерский край. М., 1902. С. 39-41.

⁸ П о к р ы ш к и н П. П., Р о м а н о в К. К. Древние здания в Ферапонтовом монастыре Новгородской губернии. СПб., 1908. С. 3-4; ЦГИА. Ф. 799. Оп. 25. Д. 1423. Л. 1.

⁹ Известия Императорской археологической комиссии. Прибавление к вып. 46. СПб., 1912. С. 170.

¹⁰ Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 50. СПб., 1913. С. 44; Известия Императорской археологической комиссии. Прибавление к вып. 46. СПб., 1912. С. 200; Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 55. Пг., 1914. С. 85-87; Известия Императорской археологической комиссии. Прибавление к вып. 57. Пг., 1915. С. 5; Известия Императорской археологической комиссии. Вып. 59. Пг., 1915. С. 60-62, 72-73; ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 47. Лл. 6-7, 27, 28, 62-63, 76, 81-82.

¹¹ Постановление коллегии Министерства культуры РСФСР от 17 января 1975 г.

¹² Бриллиантов И. И. использовал следующие источники: опись Ферапонтовской приходской церкви, кормовую книгу, отписную книгу 1690 г., приходно-расходную книгу 1631 г. и 1673 г., синодик 1641 г., опись 1673 г., «ведомость... что нужно составить для церкви бывшего Ферапонтова монастыря» и вкладную книгу 1726-1789 гг.

В настоящее время известны следующие описи: опись 1664 г. (ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 40), опись 1665 г. (ОР ГПБ. Q IV. 398), опись 1673 г. (ОПИ КВИАХМ. Д. 91), опись 1680 г. (ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 59), опись 1693 г. (ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 78), опись 1715 г. (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 10), опись 1725 г. (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 450), опись 1747 г. (ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1663), опись 1751 г. (ОР ГПБ. F IV. 752), опись 1763 г. (ЦГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 746), опись 1767 г. (ОР ГПБ. Ф. 209. Д. 501), опись 1775 г. (ОР ГПБ. F IV. 753), опись 1795 г. (ЦГАДА. Ф. 1441. Оп. 3. Д. 800), опись 1798 г. (ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 79), опись 1826 г. (ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 80), опись 1846 г. (ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 1177), опись 1847 г. (ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 81), опись 1848 г. (ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 82), опись 1853 г. (ГАВО. Ф. 1170. Оп. 1. Д. 9), опись 1856 г. (ОПИ НГОМЗ. Д. 10601).

¹³ Приходно-расходные ведомости монастырей Вологодской епархии 1766 г. (ЦГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 2335), приходно-расходная книга Ферапонтова Белозерского монастыря, 1772 г. (ЦГАДА. Ф. 280. Оп. 8. Д. 68), счетный список Вологодской епархии Ферапонтова Белозерского монастыря, 1774-1776 гг. (ЦГАДА. Ф. 280. Оп. 10. Д. 339), приходно-расходная книга Ферапонтова Белозерского монастыря. 1776 г. (ЦГАДА. Ф. 280. Оп. 12. Д. 302), приходно-

расходная книга Ферапонтова Белозерского монастыря, 1777 г. (ЦГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 249), книга записей расходов денежных сумм церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1804 г. (ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 112), книга записей расходов денежных сумм церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1806 г. (ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 114), книга расхода денежных сумм Ферапонтова монастыря, 1816-1823 гг. (ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 410), книга расхода денежных сумм Ферапонтова монастыря, 1823-1835 гг. (ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 473), книга расхода денежных сумм Ферапонтова монастыря, 1836-1850 гг. (ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 765), книга записей расходов по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851-1873 гг. (ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 118), книга записей расходов по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1880-1882 гг. (ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 120).

¹⁴ П о к р ы ш к и н П. П., Р о м а н о в К. К. Указ. соч. С. 4-27; Подьяпольский С. С. К характеристике Кирилловского зодчества XV-XVI века // Советская архитектура. 1966. №2. С. 75-95; Подьяпольский С. С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV-XVI вв.) // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств XV-XVI вв. М., 1970. С. 442-450; В ы г о л о в В. П. Русская архитектура на керамика конца XV — начала XVI в. (о первых русских изразцах) // Древнерусское искусство. Зарубежные связи. М., 1975. С. 282-317; П и л ь в с к и й В. И., Т и ц А. А., У ш а х о в Ю. С. История русской архитектуры. Л., 1984. С. 192.

¹⁵ ЦГИА. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 47. Л. 30.

¹⁶ Там же. Лл. 6-7 об., 62-63, 81-82.

¹⁷ П о к р ы ш к и н П. П., Р о м а н о в К. К. Указ. соч. С. 12, 19. В описи 1715 г. отмечалось, что в соборе «в окошках решетки железные, оконницы слюдяные, да два окошка без окончин, в них вставлены ставни дощаные» (Л. 31). А по описи 1747 г. в церкви Николая Чудотворца два окна, «в одном решетка железная и окончина слюдяная, в другом ставни древяной» (Л. 72).

¹⁸ Б р и л л и а н т о в И. И. Указ. соч. С. 70. В описи 1673 г. мы читаем: «посреди церкви против Спасова образа государева жалования царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России поникадила медное о дватцати шанданех весом семнатцать пуд двенатцать гривенок, у того поникадила яблоко стекляное, кисть з золотом, ветха».

¹⁹ О датировке стенописи собора существует многочисленная литература. См. о ней в последней публикации по этой теме: Ф е д ы ш и н Н. И. О датировке ферапонтовских фресок // Ферапонтовский сборник. Вып. 1. М., 1985. С. 38-46; В данной работе принята датировка Н. И. Федышина.

Полностью надпись приводилась неоднократно, но с разночтениями. (См.: Б р и л л и а н т о в И. И. Указ. соч. С. 68; П о к р ы ш к и н П. П., Р о м а н о в К. К. Указ. соч. С. 24; Г е о р г и е в с к и й В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. С. 17; Г о л ь ц о в с к и й Н. К. Заметки о Дионисии // Византийский временник. Т. 31. М., 1971. С. 176; Х л о п и н И. Н. К уточнению даты росписи собора Рождества Богородицы в Ферапонтовом монастыре // Памятники культуры. Новые открытия. 1975. М., 1976. С. 204; Б о ч а р о в Г. Н., В ы г о л о в В. П. Вологда. Кириллов. Ферапонтово. Белозерск. М., 1979. С. 268; Ф е д ы ш и н Н. И. Указ. соч. С. 38). Фотографии, выполненные И. Н. Александровым для книги В. Т. Георгиевского, зафиксировали лучшую сохранность надписи, чем ныне существующая. В публикуемом тексте вышедшие из употребления буквы заменены на соответствующие современные, сохранены лишь «ъ».

²⁰ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 78. Л. 3. (Опись 1693 г.)

²¹ Ф и л а т о в С. В. Иконостас и интерьер собора Ферапонтова монастыря (к проблеме организации внутреннего пространства) // Ферапонтовский сборник. Вып. 1. М., 1985. С. 47-68; Кочеткова И. А. История иконостаса собора Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. 1. М., 1985. С. 69-85; М а л к и н М. Г. К истории иконостаса Рождественского собора Ферапонтова монастыря // Ферапонтовский сборник. Вып. 1. М., 1985. С. 97.

²² В описи 1767 г. (Л. 52 об.) читаем: «Царские двери, сень и столбцы резные столярной работы, золочены золотом двойным. По обе стороны царских дверей иконостас резной столярной работы в четыре яруса, снизу и доверху золочен золотом двойным. Вышеписанные царские двери и иконостас построены в 753-м году». В 1830 г. иконы праздничные, апостольские и пророческие поновлялись кирилловским мещанином Иваном Каменским, а в 1834 г. в приделе Николая Чудотворца Михаилом Милавиным. (ГАВО. Ф. 1147. Оп. 2. Д. 473. Л. 35 об., 39 об.).

Кроме царских врат, видимо, сохранившихся от 1753 г. во всех церквах монастыря, кроме церкви Мартиниана, сохранились также и старинные иконы (См.: М а к а р и й, архимандрит. Указ. соч. С. 12).

²³ ОР ГТГ. Ф. 68. Д. 59, 60.

²⁴ Надпись на храмоздательной доске, сохранившейся на южной стене трапезной, опубликована И. И. Бриллиантовым и П. П. Покрышкиным, но в разночтении с подлинником.

Таким образом, церковь Благовещения начали строить в период с 1 сентября 1529 г. по 25 августа 1530 г. — дня рождения Ивана IV. Освящена церковь была 21 ноября 1531 г.

²⁵ Бриллиантов отмечает, что в 1535 и 1536 гг. в Ферапонтов монастырь были «вложены» два колокола: «В лето 7043 дал Иван Третьяков колокол в Ферапонтов монастырь. В лето 7044 слал колокол в Ферапонтов монастырь Дмитрией Семенович Воронцов». (Б р и л л и а н т о в И. И. Указ. соч. С. 74).

²⁶ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1663. Л. 79. (Опись 1747 г.)

²⁷ Там же. Л. 76.

²⁸ М у р а в ъ е в А. Н. Указ. соч. С. 49; ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 118. Л. 6-13. (Книга записей расходов по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851-1873 гг.)

²⁹ Надпись публиковалась И. И. Бриллиантовым не совсем точно. Автор благодарит Н. Б. Тихомирова, обратившего внимание на эти неточности.

³⁰ ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 127. Л. 1 об.

³¹ ОПИ НГОМЗ. Д. 10601. (Опись 1856-1860 гг.)

³² Фрагмент надписи на сохранившейся части раки XVI в.: «...ЛИТЕ КИРИЛЕ И ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ РОСТОВСКОМ КОРНИЛИЕ И ПРИ ИГУМЕНЕ ИГНАТИЕ ТОЯ ОБИТЕЛИ». Надпись на фасадной части раки: «БОЖИЕЮ МИЛОСТИЮ И ПРЕЧИСТЫЯ БОГОРОДИЦЫ ПОМОЩИЮ ПОДПИСАНА БЫСТЬ РАКА СΙΑ ПРЕПОДОБНОГО ОТЦА НАШЕГО МАРТИНИЯНА СО ВСЕЮ РЕЗЬЮ И ПОЗЛАЩЕНА В ЛЕТО 7154 МЕСЯЦА МАРТА В 17 ДЕНЬ ПРИ ДЕРЖАВЕ ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ВСЕЯ РУСИИ И ПРИ ИОСИФЕ ПАТРИАРХЕ МОСКОВСКОМ И ВСЕЯ РУСИИ И ПРИ ВА // РАМЕ МИТРОПОЛИТЕ РОСТОВСКОМЪ И ЯРОСЛАВСКОМЪ И ПРИ ИГУМЕНЕ ВАРЛАМЕ ФЕРАПОНТОВА МОНАСТЫРЯ».

³³ ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 118. Л. 18-21 об. (Книга записей расходов по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851-1873 гг.).

³⁴ Там же. Л. 58, 75.

³⁵ ГАВО. Ф. 496. Оп. 1. Д. 1663. Л. 74. (Опись 1747 г.)

³⁶ ГАВО. Ф. 883. Оп. 1. Д. 40. Л. 19. (Опись 1664 г.)

³⁷ ГАВО. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 118. Л. 75. (Книга записей расходов по церкви Рождества Богородицы упраздненного Ферапонтова монастыря, 1851-1873 гг.)

³⁸ Макарий еще видел «Святые врата, украшенные древними изображениями подвигов преподобных чудотворцев». (М а к а р и й, архимандрит. Указ. соч. С. 13.)

³⁹ Архимандрит Макарий описывал их так: «низменный, каменный дом, весьма старинный с тремя небольшими окнами, продолговатыми и вверху полукруглыми». (Макарий, архимандрит. Указ. соч. С. 10-11).

⁴⁰ Б е л я е в Л. А. Белокаменное надгробие из Ферапонтова монастыря. (К вопросу о семантике изображений на русских надгробных плитах XIV-XVI веков) // Ферапонтовский сборник. Вып. 2. М., 1988. С. 145-175.

⁴¹ ЦГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 746. Л. 2 об. (Опись 1763 г.)

⁴² ГАВО. Ф. 1170. Оп. 1. Д. 10.

⁴³ М а к а р и й, архимандрит. Указ. соч. С. 13.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ГАВО — Государственный архив Вологодской области.
ГБЛ — Государственная библиотека им. В. И. Ленина.
ГПБ — Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
ГТГ — Государственная Третьяковская галерея.
КБИАХМ — Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.
НГОМЗ — Новгородский государственный объединенный музей-заповедник.
ОПИ — отдел письменных источников.
ОР — отдел рукописей.
ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов (ныне — Российский государственный архив древних актов).

